

С.В. Лавров

О ПОЛИТИКЕ КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ ОСТРОВНЫХ ГОСУДАРСТВ ОКЕАНИИ

Аннотация. Островные государства Океании представляют для Китая геостратегический интерес с точки зрения создания встречных угроз тихоокеанским коммуникациям США и их союзников (Австралия, Франция) в ответ на антикитайские маневры в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море. Не менее значимым представляется использование Китаем колоссального экономического потенциала морских пространств государств Океании с точки зрения донных минеральных и биологических ресурсов. Автор аналитического материала, рассматривая продвижение Китая в этом регионе, подчеркивает, что Россия, обладая неоспоримым историческим первенством в исследовании Южной части Тихого океана, не должна оставаться в стороне от развития связей со странами этого региона.

Ключевые слова: Китай, противоборство в Тихом океане с США, Форум Тихоокеанских островов.

Автор: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540.
E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Lavrov S. V.

China's Advance towards Pacific Islands Countries

Abstract. Pacific Island countries are important area for China interests allowing Beijing to counterpose strategic threats to US-led anti-Chinese maneuvers in Taiwan Strait and South China sea. No less important is

the immense potential of the South Pacific in biological and seabed mineral resources. The article examines China efforts to advance its interests in the region, but also points that having historic precedence in exploring South Pacific Russia should not lag behind in developing ties with these countries.

Keywords: China, rivalry with USA in the Pacific, Pacific Islands Forum.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for China Social and Economic Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0003-4151-754.

E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

В сентябре с. г. в г. Хониара (Соломоновы острова) пройдет 54-й ежегодный Форум Тихоокеанских островов (ФТО)¹ на уровне глав государств. Очередной саммит этой ключевой для Океании межправительственной организации станет показательным в плане определения текущего соотношения сил в Южно-Тихоокеанском регионе.

Основные факторы, формирующие обстановку в этом обширном регионе, выглядят следующим образом.

После некоторого спада, вызванного пандемией коронавируса 2020—2021 гг., возобновилось внешнеполитическое маневрирование ключевых держав в южной части Тихого океана. Этот регион вновь становится местом соперничества за влияние, которое разворачивается между триумvirатом США — Австралия — Новая Зеландия и Китаем. В конце мая 2025 г. Пекину удалось собрать в г. Сямэне (пров. Фуцзянь) 3-й Форум министров иностранных дел Китая и стран Океании. Присутствовали делегации всех 11 малых островных государств, установивших дипотношения с КНР², а также заместитель генерального секретаря ФТО.

¹ ФТО — межправительственная региональная организация Океании. Создан в 1971 г. В настоящее время в состав ФТО входят 18 участников, в том числе все независимые и ряд ассоциированных государств. Секретариат находится на Фиджи, в г. Сува. Ежегодные очные встречи лидеров стран Океании в рамках Форума позволяют резюмировать общие позиции и очертить круг текущих и стратегических задач.

² Участвовали президент Кирибати Т. Маамау, премьер Ниуэ Д. Тагелаги, наследный принц Тонга Тупоуто, министры иностранных дел Соломоновых островов, Островов Кука, Федеративных Штатов Микронезии (ФШМ), Науру, Фиджи, Вануату, Папуа-Новой Гвинеи и Самоа. См.: Chinese FM meets with guests from Pacific Island countries Xinhua 29 May, 2025. URL: https://english.www.gov.cn/news/202505/29/content_WS6837c1d3c6d0868f4e8f2f4d.html (accessed: 15.06.2025).

В постпандемийный период Китай несколько скорректировал свою стратегию проникновения в Южно-Тихоокеанский регион, сделав ее более конкурентной и избирательной, ориентированной на получение конкретных результатов. Пекин сконцентрировался на закреплении своего присутствия в нескольких наиболее расположенных к нему странах, таких как Соломоновы острова и Кирибати, а также Самоа и Тонга, попавших в серьезную долговую зависимость от КНР. Соломоновы острова были первыми, с кем Китай заключил в 2022 г. Всеобъемлющее соглашение о стратегическом партнерстве, включавшее сферу безопасности. В декабре 2024 г. Китай открыл с Хониарой и прямое авиасообщение. Новым значимым успехом стало заключение в феврале с. г. соглашения о стратегическом партнерстве с Островами Кука.

Растущее присутствие Китая в Океании воспринимается западными странами как подрыв их сложившихся стратегических позиций в этом регионе. Разумеется, это подается как военная угроза, «грозящая милитаризацией южной части Тихого океана»¹.

Геостратегический аспект в расчетах Пекина, несомненно, имеет место: многие упомянутые острова Океании позволяют при необходимости «держат под прицелом» морские тихоокеанские коммуникации США с Австралией и Юго-Восточной Азией². Однако военные аспекты и размах китайского присутствия в регионе оппонентами КНР сознательно преувеличиваются, а тот факт, что на сегодня только соглашение Китая с Соломоновыми островами включает вопросы безопасности, отбрасывается в сторону.

Китай нарастил заходы кораблей ВМС в Южно-Тихоокеанскую зону. И хотя КНР осуществляет их в рамках мировой практики — так же, как, к примеру, Австралия, которая регулярно направляет свои военные корабли в Южно-Китайское море и Тайваньский пролив — «фактор Китая» вызывает у США и их региональных союзников повышенную нервозность.

¹ При этом обыгрывается проведенное Китаем в сентябре 2024 года испытание стратегической МБР дальностью несколько тысяч км, ложная головная часть ракеты прошла над большей частью Океании и приводнилась в Южной части Тихого океана, по оценкам, к западу от Французской Полинезии.

² В декабре 2024 г. Китай начал осуществлять прямые авиарейсы на Соломоновы острова (о. Гуадалканал, за который в 1942—43 гг. велось ожесточенное сражение между Японией и США), а 26 мая с. г. китайская строительная компания приступила к реконструкции ВПП (975х100 м) на атолле Волеаи (ФШМ), построенной японцами в годы второй мировой войны.

Оборонное измерение безопасности в южной части Тихого океана традиционно замыкалось на западное «покровительство». США, Австралия, Новая Зеландия, а также Франции и Великобритании создали здесь сеть соглашений (более 60), касающихся сферы обороны и безопасности, которые дают им право на размещение здесь своих войск. Австралия и Новая Зеландия, кроме того, взяли на себя предоставление странам Океании своих судов для охраны их обширных 200-мильных исключительных экономических зон (ИЭЗ)¹. Однако сейчас такие патрульные суда, причем ничем не уступающие технически, островным государствам предлагает Китай, и это служит дополнительным новым элементом формирующейся обстановки.

В качестве непосредственной *политической* задачи ближайшего времени Пекин ставит цель добиться полного отказа островных стран от признания Тайваня (в соответствии с принципом «одного Китая»). В 2019 г. Кирибати и Соломоновы острова дезавуировали признание Тайваня. В 2024 г. их примеру последовало Науру. В настоящее время дипотношения с Тайванем поддерживают только проамериканские Маршалловы острова, Палау² и Тувалу.

Тем не менее очевидно, что во главу угла Китай ставит продвижение торгово-экономических интересов и доступ к ресурсам региона путем вовлечения этих стран в свои глобальные проекты, такие как Инициатива Пояса и Пути (ИПП) и концепция построения «сообщества единой судьбы человечества». В настоящее время восемь стран региона в той или иной степени участвуют в проектах ИПП. В итоговом документе встречи в Сямэне подчеркивается стремление «развивать сопряжение высококачественного сотрудничества в рамках Пояса и Пути и Стратегии 2050 о создании «голубого Тихоокеанского континента». Кроме того, Китай зафиксировал намерение ускорить переговоры по формированию ЗСТ с островными государствами³.

Страны Океании, со своей стороны, видят в Китае реальные возможности диверсифицировать географию своего экспорта, а также

¹ Например, Острова Кука (15 островов, население ок. 20 тыс. человек) имеет морскую ИЭЗ почти в 2 млн кв. км.

² Resisting China's relentless pressure: Taiwan girds itself for 2025 Pacific Islands Forum meeting // *Palau Island Times*. 12 Nov, 2024. URL: <https://islandtimes.org/resisting-chinas-relentless-pressure-taiwan-girds-itself-for-2025-pacific-islands-forum-meeting/> (accessed: 15.06.2025).

³ Joint Statement of the Third China-Pacific Island Countries Foreign Ministers' Meeting_Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjzbzd/202505/t20250528_11635595.html (accessed: 15.06.2025).

источники получения финансовой и технологической помощи. По данным китайской стороны, объем торговли между Китаем и 11 странами региона, установившими дипотношения с КНР, с 1992 по 2021 г. увеличился в 30 раз. По объемам донорской помощи государствам Океании и инвестиций на цели их развития Китай вышел на второе место (256 млн долл.), опередив США (249 млн)¹.

Китай умело пытается использовать проблемы и потребности региона. В выступлении на Форуме в Сямэне министр иностранных дел КНР Ван И особо акцентировал приверженность Китая климатической повестке, заявил о готовности КНР поделиться передовыми технологиями в области систем раннего предупреждения стихийных бедствий и преодоления их последствий². В Пекине учитывают, что для малых островных стран Океании защита от последствий изменения климата (загрязнение и повышение уровня мирового океана) является в буквальном смысле вопросом выживания.

На фоне нарастающей активности Китая «традиционные региональные гегемоны» ищут методы сдерживания. Австралия инициировала в 2022 г. создание неформального регионального «клуба доноров» («Partners in the Blue Pacific», РВР), призванного стать альтернативой ИПП. В «клуб» удалось привлечь также Японию и Великобританию. Кроме того, австралийцы с 2023 года продвигают идею принятия в рамках ФТО «Принципов тихоокеанского качественного развития инфраструктуры», с акцентом на использование местных ресурсов, частного сектора и жесткие критерии отчетности.

Прибегают и к прямому давлению на местные элиты, идущие на сближение с КНР. 19 июня 2025 г. правительство Новой Зеландии объявило о приостановке финансовой помощи Островам Кука (пользуются самоуправлением, но формально «ассоциированы» с Новой Зеландией) в качестве показательного жеста недовольствия по поводу заключения этим государством соглашения о стратегическом партнерстве с Китаем (несмотря на разъяснения премьер-министра М. Брауна, что соглашение не затрагивает вопросы безопасности). Это лишь последний по времени пример обострения отношений малых государств Океании с Австралией и Новой Зеландией в связи с налаживанием их связей с Китаем.

¹ Первое место занимает Австралия — 1,5 млрд долл.

² Initiatives unveiled for Pacific countries — Chinadaily.com.cn 28 May, 2025. URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202505/28/WS68372b44a310a04af22c2132.html> (accessed: 15.06.2025).

По мнению западных аналитиков, проведение 54-го заседания ФТО на площадке Соломоновых островов — одной из наиболее дружественных к Китаю стран региона — предоставляет Пекину хорошие шансы консолидировать свое политическое влияние и скорректировать региональную повестку в пользу приоритетов, отвечающих долгосрочным интересам КНР. Можно ожидать дальнейших попыток маргинализировать сторонников Тайваня и исключить его упоминание из числа стран-партнеров и доноров. Это будет расценено как дальнейшее смещение политического баланса сил в регионе в пользу Китая.

Выводы и предложения

1. Китай намерен расширять свое присутствие в южной части Тихого океана. Следует ожидать, что борьба за влияние между США и их союзниками, с одной стороны, и КНР, с другой, в ближайшие годы будет усиливаться, причем странам Океании придется прилагать усилия для того, чтобы сохранить ФТО в качестве консолидирующей площадки для рассмотрения региональных проблем и не допустить её превращения в поле геополитического противостояния.

2. Учитывая статус России как постоянного члена СБ ООН, ведущей евразийской и тихоокеанской державы, а также неоспоримые исторические заслуги России в исследовании и открытии островов в южной части Тихого океана, представляется обоснованным и давно назревшим обозначить участие России (в подходящей форме) в региональных процессах Океании под эгидой ФТО. Например, через получение статуса страны-партнера по диалогу, который уже имеют все ведущие мировые и региональные державы: США, Китай, Великобритания, Франция, Индия, Япония, Турция (всего — 21 страна). В дальнейшем можно было бы вести дело к открытию офиса по связи с секретариатом ФТО на Фиджи.

3. Обеспечение присутствия России в южной части Тихого океана важно для отслеживания геополитических маневров в этом регионе, как западных держав, так и Китая. Не менее существенный мотив — наличие в ИЭЗ островных государств Океании богатых донных металлических (в частности, кобальто-никелевых) конкреций, добыча которых могло бы вестись Россией на условиях лицензирования, как это, например, предусмотрено соответствующим соглашением Китая с Островами Кука. России не стоит оставаться в стороне от процессов освоения минеральных ресурсов Океании. Кроме того, активизация российского присутствия в этом регионе была бы хорошим контраргументом перед лицом наращивания деятельности западных стран в Арктике.